

Кашаев С.В. Археологические работы на месте дома Джакомо Кваренги в Царском Селе // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. - СПб., 2003. - Вып. 1. - С. 112-123.

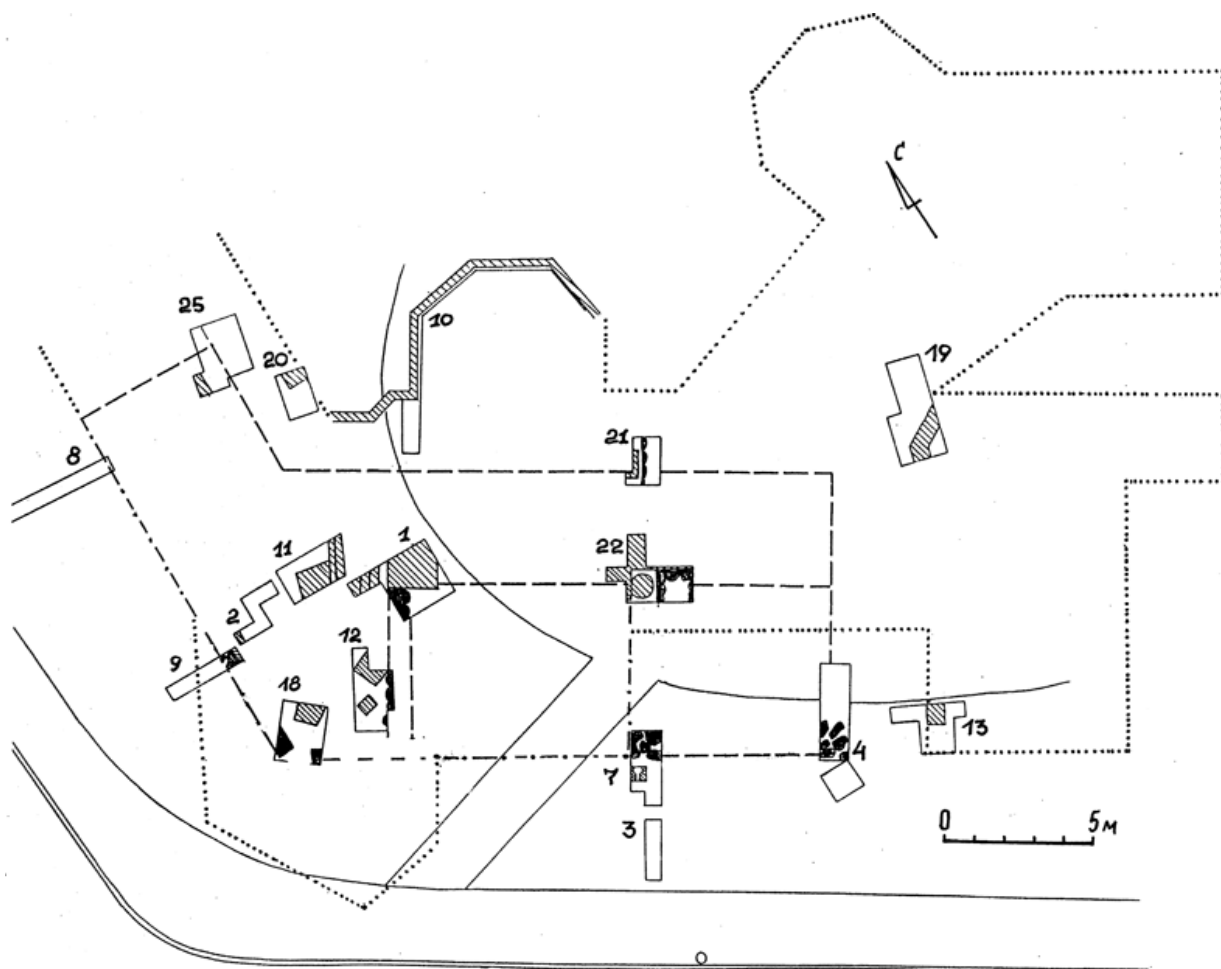
В июле-августе 1995 года Северо-Западный Филиал НИИ Культурного и Природного наследия проводил археологические работы на месте дома архитектора Дж. Кваренги в Царском Селе (г. Пушкин). Работы проводились по заказу и под наблюдением КГИОП. Участок, на котором некогда располагалось строение, после войны пустовал и в начале 1990-х годов был отдан под застройку. Прежде чем приступить к строительству КГИОП обязал фирму-подрядчика провести изыскания с целью определить степень сохранности старых фундаментов и возможность их использования при новом строительстве. Так же КГИОП обязал подрядчика проводить застройку участка в соответствии со старым расположением построек и сохранением их первоначального внешнего вида для воссоздания исторического облика квартала.

Краткая информация о ходе работ была напечатана сразу после их окончания (Кашаев, Андреева, 1995: 138–146). По прошествии времени мы посчитали нужным еще раз вернуться к данной теме и более подробно остановиться на археологических результатах, архитектурный анализ был сделан в первой работе.

Цель археологических работ заключалась в поиске участков стен и фундамента дома, принадлежавшего Дж. Кваренги, выяснения степени их сохранности и нанесении на план. Так же необходимо было провести обследование всего участка усадьбы, и в частности определить место и степень сохранности «чайного домика», беседки и небольшого пруда.

В соответствии с поставленными целями и имеющимися средствами поиск стен велся без вскрытия больших площадей – с помощью шурфов-траншей в разных местах и направлениях.

Усадьба Дж. Кваренги располагалась при пересечении современных улиц Средней и Васенко, образующих тупой угол. Динамику развития и застройки исследуемого квартала можно проследить по довольно основательной исторической справке составленной Е.В. Гусаровой (Гусарова, 1996: 259–262). Приводя много исторических данных, фамилии владельцев, обнаруженные в архивах планы участка и построек, автор, к сожалению, даёт всего лишь один рисунок – фасад дома В.И. Барятинского на 1886 г. Его можно сравнить с имеющимся в нашем распоряжении планом этого строения (Рис.1). Большинство из упомянутых в исторической справке планов хранится в РГИА, а часть в Государственном музее заповеднике «Царское Село». Стоит упомянуть, что во время археологических работ сотрудники экспедиции пытались договориться с администрацией Заповедника (директор И.В. Саутов) о поиске в их архиве, каких-либо планов или документов по исследуемому участку, но получили ни чем не обоснованный отказ. Администрация Заповедника проявила полную не заинтересованность в исследовании исторического центра Царского села, вплотную прилегающего к территории заповедника. В тоже время, руководство и сотрудники Пушкинского краеведческого музея (директор Н.А. Давыдова) с пониманием отнеслись к уникальной возможности проведения раскопок и оказывали со своей стороны, посильную помощь археологам, за что хочется выразить им благодарность. После окончания раскопок, имеющиеся находки переданы на хранение в Пушкинский краеведческий музей.

Рис.1.
Сквер на пересечении ул. Средней и ул. Васенко с разведочными шурфами и планами домов Дж. Кваренги и В.И. Барятинского.

пунктирная линия - дом Кваренги 1783 г. постройки.

точечная линия - часть дома В.И. Барятинского выходившая на улицу Среднюю.

сплошная линия - сквер, существовавший в 1994 г. и шурфы

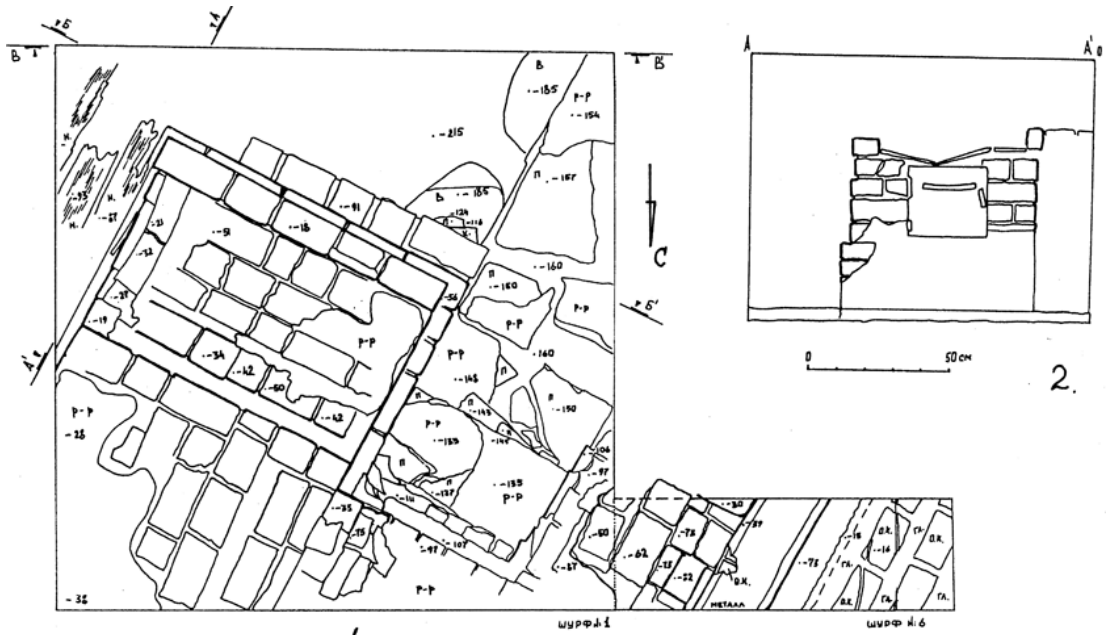
Из всех построек квартала нас, в большей степени, интересуют два здания – дом Дж. Кваренги, построенный в 1783 и снесённый в 1851 г. А так же дом В.И. Барятинского построенный в 1851 г. по проекту архитектора И.А. Монигетти, просуществовавший с ремонтом и переделками почти столетие и сгоревший во время Великой Отечественной войны (Гусарова, Сорокин, 1996: 261). Именно ему принадлежат большинство обнаруженных в ходе работ архитектурных остатков – каменно-кирпичные основания стен высотой более 1,7 м, обгоревшие деревянные настилы, полы - выложенные кафельной плиткой.

Нашей же целью было выявление конструкций непосредственно относящихся к зданию построенному Дж. Кваренги. На Рис.1 дано совмещение трех планов:

- дом Кваренги 1783 г. постройки (пунктирная линия).
- часть дома В.И. Барятинского выходившая на улицу Среднюю, флигель по улице Васенко не приводится (точечная линия).
- сквер, существовавший в 1994 г. с нанесенными на него шурфами (сплошная линия).

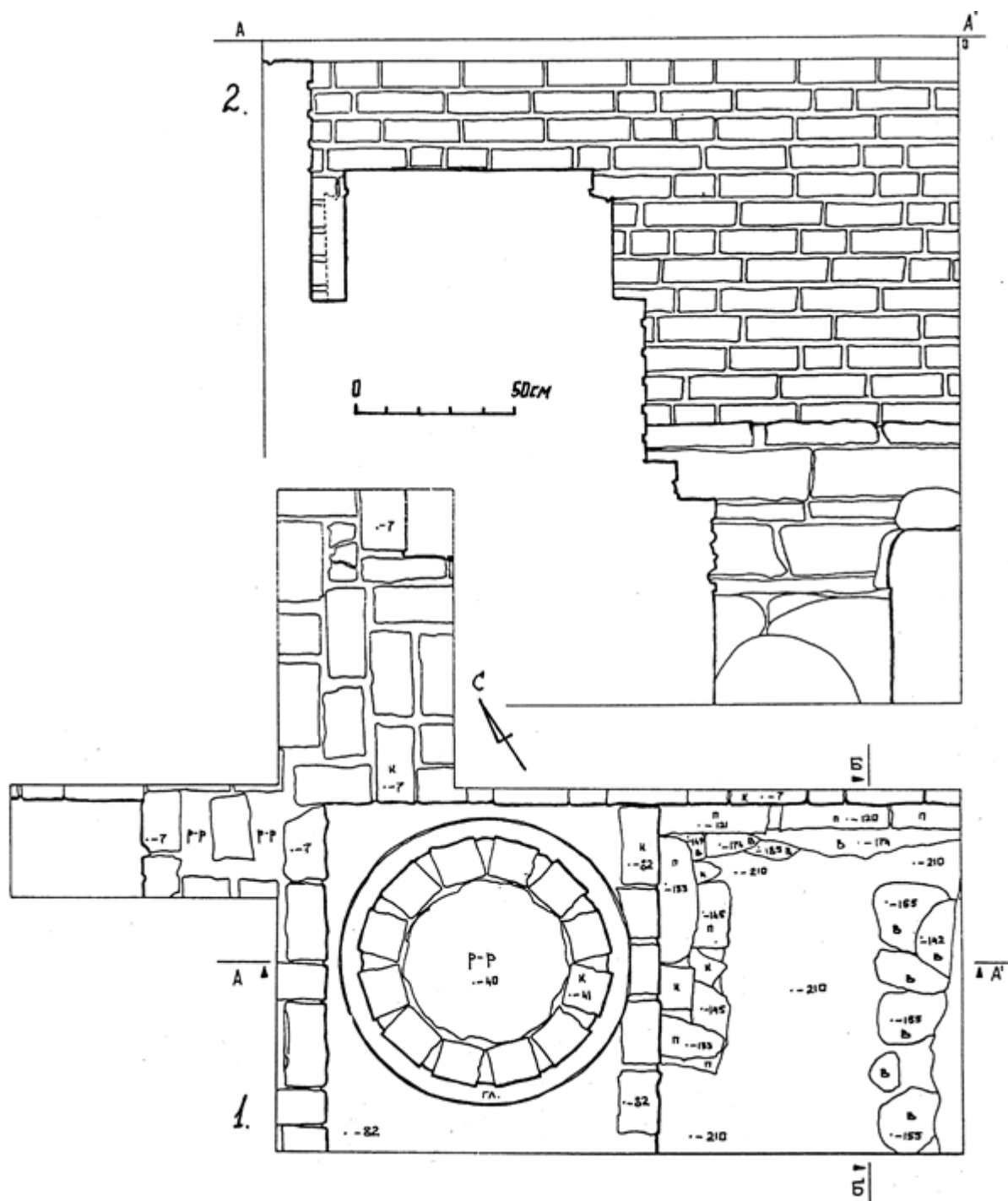
План дома Кваренги дан по книге В.Н. Талепоровского, а план дома Барятинского по данным аэрофотосъёмки 1930-х годов. Так как имеющийся в нашем распоряжении план с аэрофотосъёмки выполнен в масштабе 1:2000, то при сведении к единому масштабу могла возникнуть серьёзная погрешность. Особенно существенной (до 1 м) она может быть в изображении флигеля выходившего во двор и перехода в него. Для проверки погрешности было выполнено сравнение части плана (Рис.1) с изображением фасада дома (Гусарова, 1996: 475) по улице Средней. Оно показало почти полное совпадение размеров на обеих иллюстрациях.

На плане (Рис.1) видно, что общими, для обеих 1783 и 1851 гг. построек являются небольшие отрезки фасадных стен, выходивших на улицы Среднюю и Васенко (обозначены штрих пунктирной линией). Логично предположить, что в разные годы застройку проводили с соблюдением красных линий по обеим улицам, что и влекло за собой использование старых фасадных фундаментов и совпадение стен разновременных построек. Внутренние планировки двух зданий совпадают, видимо, частично, а фасады выходившие во двор не совпадают совершенно. Дом В.И. Барятинского был много больше своего предшественника и полностью его перекрывал.

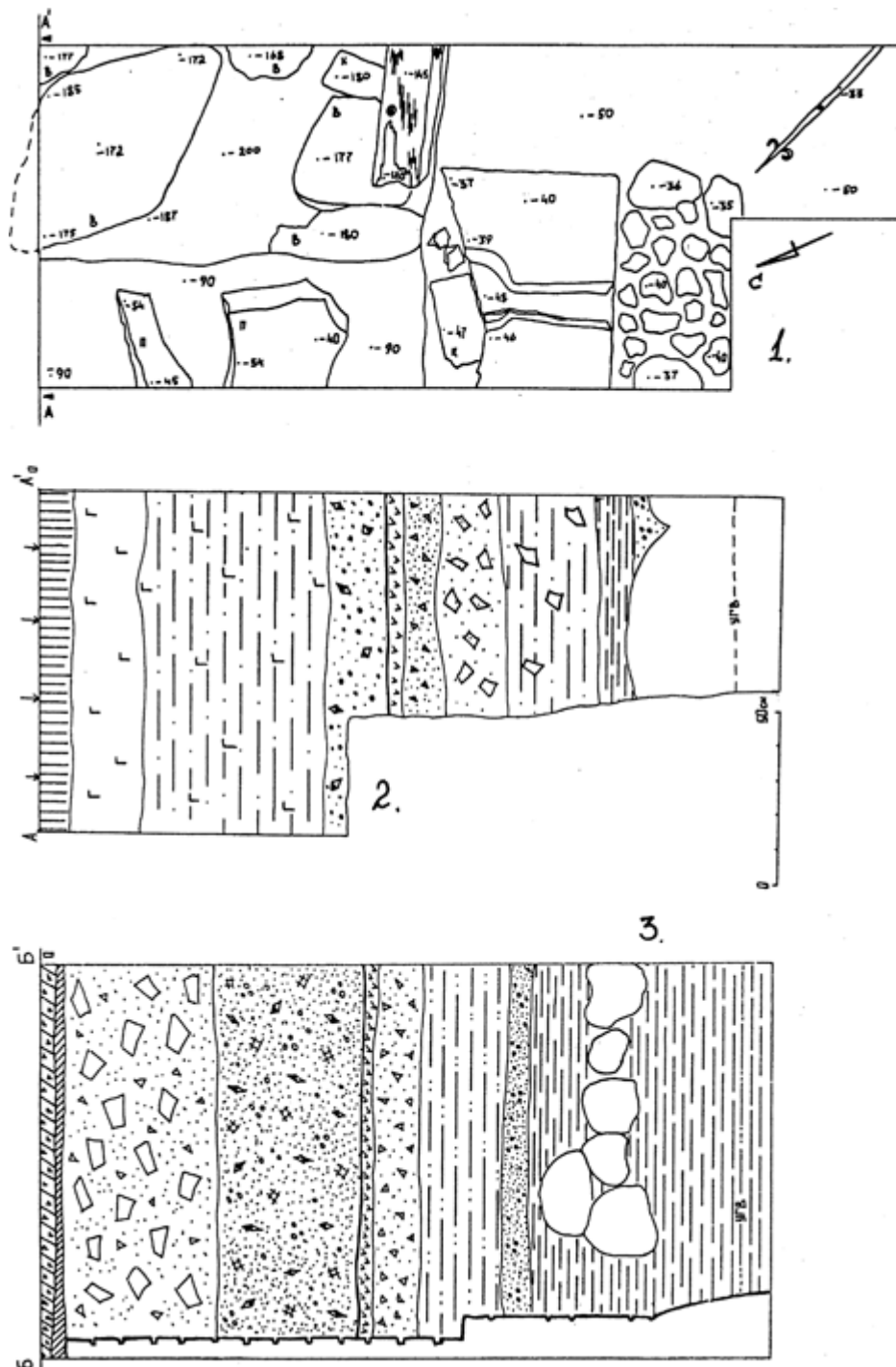
Рис. 2.
1. Шурф №1, план.
2. Шурф №1, вид печи (АА').

Как уже упоминалось в предыдущих работах (Кашаев, Андреева, 1995: 144; Гусарова, Сорокин, 1996: 264), на месте расположения двух печей изображенных на плане дома Дж. Кваренги, в ходе работ, были вскрыты две печи последнего строительного периода (Рис. 1; 2; 3). Это хорошо показывает преемственность и использование строительных элементов сохранившихся от дома Дж. Кваренги.

Рис. 3.
1. Шурф №22, план.
2. Шурф №22, стратиграфия AA'.

В шурфе №1 (2,0 x 2,0 м) вскрыта печь прямоугольной формы (Рис. 2; 5.1) и ряд кирпичных конструкций представляющих собой систему дымоходов и воздухопроводов. Помимо печи в шурфе вскрыто основание двух стен, выполненные из плит известняка и сохранившие три ряда кладки. Одна стена шла в направлении улицы Средней, вторая параллельно ей, пересекаясь стены, образовывали прямой угол. Часть второй стены прослежена в шурфе №22. Обе они были уложены на один слой валунов утопленных в материковую глину. Вокруг печи, были обнаружены обгоревшие остатки деревянного пола. Вдоль ее боковой стенки, на полу, стояли стопки из нескольких фарфоровых тарелок. Все они сильно обгорели в пожаре и растрескались на множество мелких осколков. Судя по различным клеймам и надписям на тарелках, выпущены они в разные годы и принадлежали разным сервизам. Были тарелки с двуглавыми орлами выпущенные до 1917 года и тарелки с надписями в честь РККА, но не было хотя бы двух одинаковых.

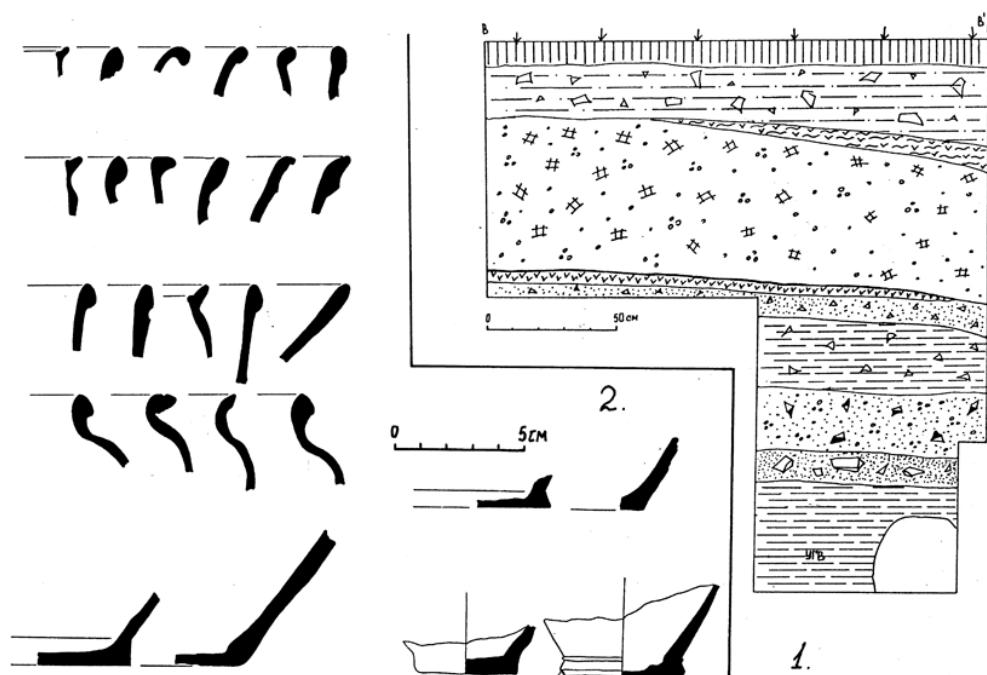
Рис. 4.
1. Шурф №7, план.
2. Шурф №7, стратиграфия АА'.
3. Шурф №22, стратиграфия ББ'.

В шурфе № 22 (2,2 x 1,1 м) обнаружена нижняя часть круглой печи (Рис. 3; 4.3) стоявшей на мощном основании из плит и валунов. С внешней стороны печь имела железную обшивку (диаметр 1,1 м). Помимо печи вскрыты каменно-кирпичные основания двух стен, являлась продолжением стены прослеженной в шурфе №1, а вторая шла в направлении улицы Средней.

В шурфе №22 зафиксирована самая большая мощность строительных конструкций. Кирпичная кладка (13 рядов) стояла на четырех слоях известняковых плит и слое валунов, общая сохранившаяся высота стены более 2м.

Судя по изображению дома (Гусарова, 1996: 475), и вскрытым в процессе раскопок конструкциям, обе печи располагались в полуподвальном этаже, который имел небольшие окошки чуть выше уровня тротуара. В пределах дома раскопаны в основном, остатки именно этого этажа. Там располагались подсобные помещения и различные технические конструкции (печи, отопительные системы и воздуховоды), которые обогревали весь дом, не нарушая покоя и увеселения хозяев. Жилые помещения были расположены выше, на первом и втором этажах. После пожара два верхних этажа обвалились в полуподвал.

В полуподвальном этаже дома полы были деревянные, их обгоревшие настила встречены в нескольких местах. Полы во флигеле, выходящем во двор, и флигеле вдоль улицы Васенко были выполнены из керамической плитки, напоминающей современную метлахскую. Не имея возможности ознакомиться с планами домов, но, основываясь на результатах раскопок можно заключить, что, скорее всего, флигели были устроены несколько иначе, чем сам дом - они не имели полуподвального этажа и возможно, были одноэтажными.

Рис. 5.
1. Шурф №1, стратиграфия ВВ'.
2. Находки керамики из разных шурфов.

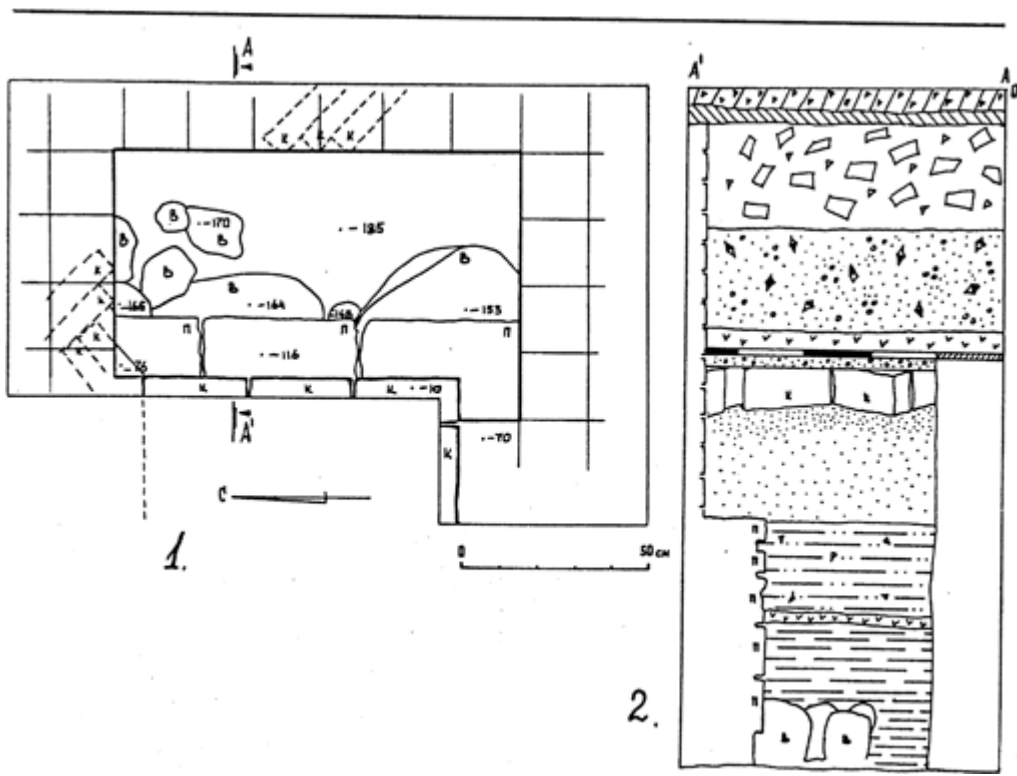
Полы, выложенные кафельной плиткой, обнаружены в нескольких шурфах. В качестве примера можно привести шурф №21 (рис.6.1, 6.2), а также шурфы №№ 19,20,23. В некоторых шурфах кафельные полы удалось вскрыть, например, в шурфе №21 (рис.6.1, 6.2). Во всех шурфах, где удалось проследить систему укладки плитки, она была одинакова. Под слоем кафеля было сделано прочное основание – вымостка из одного слоя кирпичей уложенных на ребро, рядами в «елочку». Направление и система вымостки показаны пунктирной линией на Рис. 6.1,6.2. Подобная система вымостки использовалась и до сих пор встречается в европейских городах при мощении площадей или дворов.

	ДЕРН		раствор		штукатурка
	ПУМПС		ГРАНИТНАЯ КРОМКА		АСФАЛЬТ
	ГЛИНА		ИЗВЕСТНЯК. КРОМКА		КРУПНЫЙ КИРПИЧНЫЙ БОЙ
	БУГЛИНОК		УГОЛЬ		МЕЛКИЙ КИРПИЧНЫЙ БОЙ
	СУПЕРЬ		ОВГОВЕРЬШИЙ ДЕР. НАСТИЛ		ПОДРЫПКА ПОД ПОЛ
	ПЕСОК		СОЛА		ДЕРЕВО/ТЛЕН
	ВЫКОЧЕНА КАМНЕЙ		ПОГРЕВЕННАЯ ПОЧВА		СТРОИТЕЛЬНЫЙ МУСОР

В - ВАЛИН	р-р - ИЗВЕСТКОВЫЙ РАСТВОР
П - КАМЕННАЯ ПЛИТА	ГЛ. - ГЛИНЯНЫЙ РАСТВОР
К - КИРПИЧ	О.К. - ОГНЕУПОРНЫЙ КИРПИЧ
Н - НАСТИЛ /ДЕРЕВО/	УГВ - УРОВЕНЬ ГРУНТОВЫХ ВОД
АСФ. - АСФАЛЬТ	
МЕТАЛЛ. - МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ЧАСТИ КОНСТРУКЦИЙ ПЕЧИ.	

3.

Рис. 6.
1. Шурф №21, план.
2. Шурф №21, стратиграфия АА'.
3. Условные обозначения к планам и стратиграфиям шурфов.

В шурфе №7 (Рис.4.1, 4.2) открыто основание фасадной стены (параллельной улице Средней) сложенное из валунов фрагментов кирпича и известкового раствора. Вероятно, эта кладка изначально принадлежала дому Дж. Кваренги.

В этом месте вдоль фасадной стены дома В.И. Барятинского была устроена система стока дождевой воды – вымостка из небольших камней и каменная плита с канавкой.

Заполнение всех шурфов заложенных в пределах дома было примерно одинаковым. Оно состояло из разбитых кирпичей, кусков штукатурки, оплавленного стекла, мелких железных предметов и прочего мусора. Во время пожара вся эта масса основательно спеклась, а за прошедшее после войны время спрессовалась и скрепилась множеством проросших корней деревьев, и в результате представляла собой почти монолитную конструкцию. Разборка такого заполнения представлялась достаточно сложной.

Несколько местных жителей, помнили бом Барятинского с довоенных времен. Все они, не зависимо друг от друга, сообщали, что в 1930-е годы в доме располагался пансионат (дом отдыха) принадлежавший военным или иным силовым структурам (возможно НКВД). По обнаруженным находкам можно заключить, что,

скорее всего это было именно так. В большом флигеле, выходившем во двор, располагалась столовая (шурф № 19), а рядом в маленькой веранде (шурф № 10) кухонное или подсобное помещение. Данные предположения сделаны на основании находок. В шурфе №10 на обгоревшем деревянном полу стояли ведра, кастрюли, чайники, ложки, вилки и прочая металлическая посуда, а в шурфе №19 посуда фарфоровая. Целые стопки сильно обгоревших тарелок и тарелочек стояли на полу, там, где их поставили во время войны сотрудники кухни. Помимо сделанных находок в шурфе №10 было прослежено направление стен небольшой веранды выходившей во двор (Рис.1). Остатки стен в этом месте располагались на глубине всего 5 см.

Во время войны пансионат был приспособлен под госпиталь или сборный (учебный) пункт, а возможно и тот и другое. В шурфах (№№ 12,18) расположенных ближе к угловой части дома, были обнаружены обгоревшие части противогазов и несколько ручных гранат. Вызванные сапёры определили, что все гранаты являются учебными и не представляют опасности. Они могли использовать как наглядное пособие при обучении новобранцев.

В шурфах внутреннего пространства дома (№№4,7) были обнаружены обгоревшие фрагменты мебели, лепнины с потолка и различной утвари – детские игрушки, игральные шашки, куски карниза и пр. Скорее всего, они происходят из рухнувших вниз верхних этажей.

К находкам более раннего времени, принадлежащих дому Дж. Кваренги относятся фрагменты белоголубых изразцов, курительных трубок (Гусарова, Сорокин, 1996: 476), фрагменты керамики (Рис. 5.2), многочисленные фрагменты толстого патинированного бутылочного стекла, створки устриц. Подобные находки были встречены практически во всех шурфах.

Помимо раскопок дома несколько шурфов были заложены в северной части усадьбы, на месте чайного домика (шурф №16) и пруда (шурф №26). В шурфе №16 была обнаружена площадка образованная несколькими слоями битого кирпича, известкового раствора и небольших камней. Вся эта конструкция представляющая собой почти монолитный слой вполне могла быть основанием (фундаментом) не большого и легкого чайного домика.

Шурф №26 (5,0 x 0,6 м) заложен на месте дорожки и пруда устроенного Дж. Кваренги в своем саду. В западной части шурфа была обнаружена подсыпка шириной 1,3 м и мощностью 0,15 м выполненная из песка и мелких окатанных камушков. Этот хорошо утрамбованный слой, скорее всего, является остатками садовой дорожки проходившей вокруг пруда. Восточная часть шурфа затронула сам пруд. Там были обнаружены несколько последовательно залегающих слоев глины, принятые за систему гидроизоляции пруда. В слоях глины обнаружены фрагменты керамики XVIII века.

Archaeological investigations on the site of Giacomo Quarenghi's house in Tsarskoye Selo.

In July and August 1995, the North-Western Branch of the Scientific Research Institute of the Cultural and Natural Heritage conducted archaeological investigations on the site of the house of architect Giacomo Quarenghi in Tsarskoye Selo (now the city of Pushkin).

The objectives of these archaeological works were to find some wall fragments and the foundation of the house which once belonged to Quarenghi, to evaluate the state of their preservation and to draw their plan. Also, it was necessary to examine the entire area of this country estate, in particular, in order to identify the place and the state of preservation of the 'Tea House', summerhouse and the small pond.

The country estate of Quarenghi was situated at the crossing of what are now the streets Srednyaya and Vasenko which form an obtuse angle here. The dynamics of the development and building up of the living block under consideration may be traced in the fairly comprehensive historical reference composed by E.V. Gusarova (Гусарова, 1996: 259–262).

Our goal was to identify the structures which were related directly with the house built by G. Quarenghi. In fig. 1, presented is a combination of three maps, namely:

- the house of Quarenghi built in 1783 (dashed line).
- part of V.I. Baryatinsky's house facing Srednyaya Str. (dotted line), the outhouse in the Vasenko Str. being not presented.
- the park square (continuous line) which existed in 1994 and exploratory trenches dug within it.

In fig 1 it is seen that the common structures of the two buildings (i.e. built in 1783 and 1851) are represented by small sections of the front walls facing the streets of Srednyaya and Vasenko (dash-and-dot line). In different periods, the houses were built here observing the regulation line that necessitated the use of the old facade foundations.

Baryatinsky's house, judging by its representation, had a semi-basement, and it is the remains of the latter that actually have been excavated. Located in this semi-basement were some auxiliary rooms and various technical constructions (stoves, heating systems and airways) by means of which the entire house was heated. The living-quarters were located higher on the first and second storeys.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гусарова Е.В., 1996. Старый квартал в Царском Селе и неизвестная работа И.А. Монигетти //Петербургские чтения-1996. СПб. С. 259–262.

Гусарова Е.В., Сорокин П.Е., 1996. Старый квартал в Царском Селе и археология усадьбы архитектора Д. Кваренги //Петербургские чтения-1996. СПб. С. 262–265.

Кашаев С.В., Андреева О.В., 1995. Археологические исследования на территории усадьбы Дж. Кваренги в Царском Селе //Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых археологов Санкт-Петербурга. Археологические изыскания 34. СПб. С. 138–146.

Талепоровский В.Н. 1954. Кваренги. Материалы к изучению творчества. М.Л.